

Немезида 4. Корпоративная порка

Андрей Васильев

18+

Андрей Геннадьевич Васильев
Немезида 4.
Корпоративная порка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70381927
SelfPub; 2024*

Аннотация

Даша и Аня решают применить любимое средство воспитания к подчиненным. Неожиданно им это нравится.

Андрей Васильев

Немезида 4.

Корпоративная порка

Глава 1

В понедельник утром Аня попросила Катю закрыть дверь в приемную и зайти к ней. Когда Катя вошла, Аня закрыла дверь кабинета.

– Доброе утро, Катя. Садись. Как у тебя дела?

– Доброе утро, Анна Васильевна. Спасибо. Все ок. У вас как дела?

– У меня тоже хорошо.

– Как попа? Не болит?

– Сейчас нет. А после порки очень болела. Сесть было больно – сказала Катя и смущенно улыбнулась.

– Так и должно быть. Боль нужна, чтобы ты осознала свои ошибки и больше их не совершала. Надеюсь, ты больше никогда не будешь встречаться с женатым мужчиной?

– Нет, никогда. Клянусь.

– Видишь, как хорошо порка помогла? Ты сразу поумнела.

– Да – сказала Катя и густо покраснела.

– У меня к тебе важное дело. Я хочу, чтобы ты подписала эту бумагу.

Аня протянула Кате листок. На нем было написано: «Доб-

ровольное согласие на порку».

– Что это?! – с испугом спросила Катя.

– Ты не умеешь читать?

– Но зачем?

– Я хочу иметь возможность наказывать тебя за ошибки и плохое поведение.

– А если я не соглашусь?

– Тогда пиши заявление на увольнение. Даю тебе час на раздумья. Через час жду тебя или с подписанным согласием или с заявлением на увольнение.

С поникшим видом Катя вышла из кабинета. Она задумалась. Катя боялась порки, но в то же время не хотела терять работу, на которую устроилась с таким трудом. Через час девушка вошла в кабинет начальницы с подписанным согласием.

– Рада, что ты сделала правильный выбор – сказала Аня.

– Анна Васильевна, вы будете меня сильно пороть?

– Как раз об этом я хотела рассказать. Я адекватный человек. И наказывать буду в зависимости от проступка. За мелкие буду шлепать тебя руками, за средние расческой, а за серьезные ремнем. За самые тяжелые проступки буду пороть тебя розгами или хлыстом. Надеюсь, до этого не дойдет. А может быть, ты будешь совсем хорошей девочкой и мне вообще не придется тебя пороть.

– Надеюсь- грустно улыбаясь, сказала Катя.

– А теперь я хочу показать тебе как это будет.

Аня встала и села на диван и сказала: «Спусти юбку и трусы ложись ко мне на колени».

– Анна Васильевна, не надо пожалуйста – умоляюще сказала Катя.

– Надо, Катя. Не спорь. А то накажу.

Катя спустила юбку и трусы и легла на колени Ани. Та стала рассматривать попу помощницы. Попа почти зажала после порки. Были видны лишь несколько еле заметных полосок.

– Сейчас я дам тебе 20 шлепков руками и по 20 ударов расческой и ремнем. С розгами ты уже знакома, а с хлыстом, если хочешь, познакомлю тебя завтра.

– Не надо! – в отчаянии закричала Катя.

– Так и думала, что ты не захочешь – рассмеялась Аня. – Тогда начнем.

Аня немного погладила попу Кати, потом нанесла первый удар. Катя ойкнула и прикрыла попу руками.

– Ты не должна мешать мне. Если будешь мешать я привяжу тебя и буду пороть сильнее. А вот кричать и плакать можешь сколько хочешь. Поняла?

– Да, Анна Васильевна.

Аня продолжила шлепать. Катя продолжала ойкать и айкать, но попу больше не прикрывала. Нанеся 20 шлепков, Аня сказала Кате встать. Та встала и начала тереть слегка покрасневшую попу.

Аня взяла из ящика стола деревянную щетку для волос,

вернулась к дивану и вновь сказала Кате лечь к ней на колени. Та, обреченно вздохнув, легла.

Аня вновь немного погладила попу Кати, потом нанесла первый удар. Катя крикнула. Аня продолжила методично наносить удары, крики Кати усиливались. Нанеся последний удар, Аня отложила расческу в сторону и начала гладить попу Кати. Попа была теплая, краснота усилилась.

Потом Аня сказала Кате встать и лечь на диван и поставить под попу подушку. После этого Аня сняла со штанов ремень. Катя смотрела на это с ужасом. Наклонившись к Кате, Аня сказала: «Сегодня я буду пороть тебя этим ремнем. Он тонкий и узкий и бьет не так сильно. А завтра я принесу толстый мужской ремень. Он бьет гораздо сильнее. За проступки я буду пороть тебя им. Поняла?»

– Да – тихо ответила Катя.

Аня погладила попу Кати, сложила ремень вдвое, замахнулась и нанесла первый удар. Катя почувствовала острую боль и крикнула. Удар показался наказуемой очень сильным. «Если этот ремень бьет так больно, то как же больно бьет толстый мужской ремень» думала бедная девушка. 2-й удар ремня прервал ее размышления. Катя вновь крикнула от боли. С каждым ударом ремня крики усиливались и после 5-го удара Катя начала плакать, положив руки под голову и уткнувшись в диван. Наконец, Аня закончила порку, погладила ставшую горячей и ярко-красной попу Ани и сказала ей встать.

Немного погладив попу, Катя встала. Ее лицо было заплаканным. Аня обняла помощницу, погладила ее по голове, поцеловала и сказала: «Ты молодец. Я горжусь тобой. Приведи себя в порядок в ванной и начинай работать».

– Спасибо, Анна Васильевна – сказала Катя и пошла в ванную.

Глава 2

По правилам, установленным Аней, Катя в конце каждого рабочего дня должна была заходить к начальнице и рассказывать о своих ошибках и проступках. Если она забывала или скрывала какую-то ошибку или проступок, то наказание за него удваивалось. После отчета Кати Аня говорила об ошибках и проступках, которые нашла она. После этого назначалось наказание.

Первый раз Катю наказали в четверг. Она опоздала на 20 минут. Аня назначила по удару ремнем за каждую минуту опоздания. В этот раз Катя достойно вытерпела порку и не плакала, только стонала.

Вторая порка случилась в следующий понедельник. Катя допустила ошибку в одном из документов. Ошибка была несерьезная, поэтому Аня назначила только 20 шлепков, которые Катя без труда перенесла.

В третий раз Катю пороли в пятницу. Она чересчур ярко нарядилась, что было нарушением дресс-кода компании. Утром Аня заставила помощницу смыть макияж, а вечером дала ей 20 ударов расческой.

В следующие 3 недели Катю ни разу ни наказали. Даже весьма строгая начальница Аня не находила причин наказывать помощницу. Она была весьма довольна Катей.

На четвертой неделе в понедельник Аня увидела в подготовленном Катей документе несколько грубых ошибок. Она очень удивилась этому: Катя была хорошим работником и никогда не допускала таких ошибок. Вечером Аня спросила у Кати о причине таких ошибок. Та начала плакать. Аня подошла к помощнице, обняла ее, погладила по голове, поцеловала и спросила: «Что случилось, солнышко? Почему ты плачешь? Ты боишься сильной порки?». Катя зарыдала еще сильнее. Аня прижала ее к груди и стала гладить по голове и терпеливо ждать, пока она успокоится. Закончив плакать, Катя пошла в ванную и привела себя в порядок.

Потом Катя вновь зашла в кабинет начальницы и сказала: «Простите пожалуйста, Анна Васильевна».

– Тебе не за что извиняться. Это со всеми бывает. Но скажи, почему ты плакала? И почему совершила такие грубые ошибки?

– Понимаете...-замялась Катя. – Несколько недель я хорошо себя вела, и вы меня не наказывали.

– Я знаю. Ты молодец. Я горжусь тобой.

– В первую неделю я радовалась, что вы меня не наказываете. Во вторую неделю у меня появилось чувство, что мне что-то не хватает. С каждым днем оно усиливалось. В прошлую пятницу я поняла, чего мне не хватает: порки от вас.

Я совершила эти ошибки, чтобы вы меня наказали.

– Ты серьезно?

– Да. Накажите меня поостроже. Выпорите меня как следует.

– Породила мазохистку на свою голову – рассмеялась Аня.

– Да уж – смущенно улыбнулась Катя.

– Хорошо, зайка. Раз ты так хочешь хорошую порку, я дам тебе 50 ударов ремнем. Ложись на диван.

– Спасибо большое, Анна Васильевна – сказала Катя и буквально за минуту подошла к дивану, сняла юбку и трусы, легла и положила под попу подушку.

Аня удивилась поведению помощницы. Она взяла ремень из шкафа, подошла к голове Кати погладила по голове, поцеловала и спросила: «Тебя привязать, солнышко?». Катя еще не получала столько ударов без привязки.

– Не надо, Анна Васильевна. Я выдержу.

– Точно?

– Да.

– Я горжусь тобой.

– Спасибо.

Аня подошла к попе Кати и погладила ее. Потом сложила ремень вдвое, замахнулась и нанесла первый удар. Звонкий хлесткий удар обрушился на попу помощницы. Катя ойкнула. Аня продолжила равномерно и методично пороть, делая небольшие перерывы и регулярно переходя на другую половину попы. Опытная порщица Аня знала что делать, чтобы

порка доставляла не только боль, но и удовольствие.

Катя держалась достойно. Она не кричала и не плакала, только стонала. Между ног у нее появилась приятная теплота, которая, как и боль, усиливалась с каждым ударом. Такого раньше никогда не было. Одновременно с последним ударом ремня Катя кончила.

Закончив порку, Аня положила ремень, погладила Катю по попе, потом подошла к голове, погладила, поцеловала и сказала: «Все хорошо, солнышко. Все закончилось. Ты молодчина. Можешь вставать».

Немного погладив попу, Катя встала. Она прижалась к груди Ани и заплакала, не от боли, а от избытка чувств. Аня обняла помощницу и начала гладить ее по голове, утешая и хваля.

– Спасибо за порку, Анна Васильевна – сказала Катя, закончив плакать. – Мне стало гораздо лучше. И как ни странно, мне понравилось.

– Вижу, что понравилось – сказала Аня и смеясь, показала на испачканный Катей диван.

– Простите меня, пожалуйста – сказала Катя и густо покраснела.

– Все хорошо. Такое часто бывает. Иди в ванную и приведи себя в порядок.

Катя пошла в ванную, привела себя в порядок и вернулась. Аня за это время протерла диван и убрала ремень в шкаф.

Аня договорилась с Катей, что она не будет совершать на-

рочно ошибок. Взамен она будет пороть помощницу по ее просьбе. С этого дня каждую пятницу Аня порола Катю. С каждым разом порки становились все серьезнее, пока Катя не стала получать по 100 ударов ремнем. Потом она стала получать комбинированные порки, частично ремнем, частично расческой. При такой порке Катя получала до 200 ударов. В то же время ее почти не пороли за проступки по работе, поскольку их практически не было.

Глава 3

Через пару месяцев Кате надоели порки на работе. Ей хотелось чего-то более нового и серьезного. В пятницу перед одной из порок она сказала об этом Ане.

– И что ты хочешь? – спросила ее Аня.

– Ну не знаю...-замялась Катя. – Может опять выпорите розгами? Или хлыстом?

– Хорошая идея – рассмеялась Аня. – Давно хотела тебе предложить, но думала ты откажешься. Приезжай завтра утром ко мне.

– Хорошо, Анна Васильевна.

Следующим утром Катя приехала домой к Ане. Девушки сели на кухне пить чай. Миши дома не было. Аня сказала ему погулять с детьми.

– Я предлагаю тебе получить 100 ударов хлыстом. Розги ты уже пробовала, а это будет что-то новое.

– А хлыстом это больно?

– Очень больно. Даже больнее чем розги. Но у тебя есть опыт. Думаю, ты выдержишь.

– Хорошо. Я согласна.

– Иди в спальню.

– Не в экуаторскую? – удивилась Катя.

– Нет. В спальню. Там объясню почему.

Девушки прошли в спальню.

– Знакомая кровать? – с улыбкой спросила Аня.

– Да – смущенно ответила Катя.

– Ты скакала на члене Миши как наездница. А я буду пороть тебя хлыстом для верховой езды. Поняла почему я хочу выпороть тебя именно здесь?

– Поняла.

– Отлично. Тогда раздевайся и ложись на кровать.

Катя сняла штаны и трусы и хотела лечь, но Аня ее остановила. «Догола раздевайся. Я хочу, чтобы ты была полностью голой как тогда»-сказала она. Катя сняла кофту, футболку, лифчик и носки и легла на кровать. Аня положила под ее попу подушку. Потом она привязала руки и ноги Кати к изголовьям кровати. Каждую руку привязала отдельно, чтобы Катя не могла перевернуться. Еще привязала в районах поясницы и бедер. Катя не могла даже пошевелиться.

Аня взяла хлыст, подошла к Кате, погладила ее по голове, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Да – тихо ответила Катя.

Аня подошла к попе помощницы и несколько раз погла-

дила ее. Потом замахнулась и нанесла первый удар. На попе Кати появилась первая полоска. Попе было очень больно. Гораздо больнее чем даже после розг, не говоря уж о ремне. Казалось, попу обожгло кипятком. Аня была права. Хлыст это очень больно.

На этот никакой приятной теплоты между ног у Кати не было. Была только боль. Уже после 5-го удара Катя начала кричать и плакать, после 10-го удара рыдания и крики стали непрерывными. Несмотря на это, Аня даже не думала заканчивать порку. Она решил дать помощнице все 100 назначенных ей удара. Как опытная порщица Аня понимала, что только так нижняя сможет получить всю гамму ощущений от порки.

Нанеся последний удар, Аня отложила хлыст и с удовлетворением посмотрела на попу Кати. Попа выглядела прекрасно. Четкие, ровные, параллельные друг другу темные полоски стояли почти вплотную друг к другу и покрывали всю поверхность попы от поясницы до бедер. В некоторых местах были кровоподтеки, но они лишь придавали пикантности как хороший соус вкусному блюду.

Аня стала гладить попу Кати. Та поняла, что порка закончилась и постепенно перестала плакать и кричать. Потом она подошла к голове помощницы, погладила, поцеловала и сказала: «Молодец солнышко. Ты отлично выдержала порку».

Катя была в слезах. Простыня под ее головой была мокрая от слез.

– Спасибо, Анна Васильевна – тихо ответила Катя.

Аня принесла платок и вытерла слезы с лица Кати, потом поцеловала ее. Затем сказала: «Зайка, нам надо обработать твою попу. Это неприятно, будет щипать, но ты выдержишь. Это не так больно, как порка».

– Если я выдержала такую суровую порку, то обработку тем более выдержу – сказала Катя и заулыбалась. Аня тоже улыбнулась.

Аня принесла спирт и салфетки, и начала обрабатывать попу Кати. Та почувствовала жжение в попе и начала постанывать. Чтобы помочь Кате, Аня после обработки начал дуть на попу нижней. Это помогло. Катя перестала стонать. Она была благодарна начальнице за заботу.

Через несколько минут Аня развязала Катю. Немного потеряв попу, она встала. Аня обняла ее, погладила по голове, поцеловала и сказала: «Молодец солнышко. Я горжусь тобой».

– Спасибо, Анна Васильевна.

– Иди в ванную, приведи себя в порядок и приходи пить чай.

– Хорошо.

Попив чай с начальницей и поболтав немного с ней, Катя поехала домой.

Глава 4

Аня почти сразу рассказала Даше о новых правилах вос-

питания Кати. Та была в восторге и решила так же воспитывать свою помощницу Оксану. Помощница Даши была блондинкой высокого роста с прекрасной фигурой. Если Катя была просто красавицей, то Оксана была мегакрасоткой.

В отличие от Кати у Оксаны к моменту разговора с начальницей вообще не было опыта порки. Она сильно испугалась и попросила сутки на раздумья, но в конце концов согласилась. Даша пообещала, что поначалу будет пороть ее не слишком сильно. Да и в целом, Даша порола не так сильно как Аня, так что в этом плане Оксане повезло.

Постепенно Оксане тоже стала нравится порка. Как и Катя, она договорилась с начальницей, что не будет совершать нарочно ошибок, а она будет пороть помощницу по ее просьбе.

Катя и Оксана много общались как по работе, так и вне ее, но долгое время не знали о порках друг друга. Обоим было стыдно рассказывать о порке другим.

Выяснилось все случайно. Девушки жили рядом и часто встречались на выходных.

В воскресенье, когда Катя отдыхала дома после порки хлыстом от Ани, Оксана зашла к ней. Обе девушки жили одни в съемных однушках и часто заходили друг к другу в гости.

Оксана заметила, что Катя ойкала и морщилась когда садилась. Она спросила подругу в чем дело, та соврала, что якобы растянула мышцу. Но Оксану было не обмануть. Она

прекрасно знала причину. После сильных порок ей тоже было больно садиться. Чтобы удостовериться Оксана ущипнула попу Кати, когда она наливала чай.

– Ой – завизжала Катя. – Что ты делаешь? Больно же.

– Так я и знала – радостно сказала Оксана. – Ты не растянула мышцу. Это другое. Говори правду.

– Ну...-замялась Катя.

– Говори правду. Я все поняла. Тебя ведь пороли?

– Да -смущенно сказала покрасневшая как рак Катя.

– Кто выпорол? Давно это было?

– Анна Васильевна. Вчера.

– Сильно?

– Очень.

– Чем порола? Сколько ударов?

– Хлыстом. 100 ударов.

– Охренеть. А за что?

– Я сама попросила -сказала Катя и опустила голову вниз.

Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Серьезно?

– Да.

– Офигеть. Тебе нравится порка?

– Нравится – сгорая от стыда сказала Катя. Ее щеки пылали огнем.

– Покажи попу.

– Не надо. Я стесняюсь.

– Чего стесняешься? Я же не парень. Показывай давай.

Катя спустила штаны и трусы. Ее попа была вся в полосках. Оксана стала с любопытством осматривать и гладить попу подруги.

– Вот это да! И часто Анна Васильевна тебя порет?

– Почти каждую неделю.

– И ты всегда сама просишь?

– Обычно да. Хотя иногда она порет меня за проступки.

– Ну ты даешь.

Девушки громко рассмеялись. Потом Катя одела штаны и трусы и спросила: «Как ты догадалась, что меня пороли?».

– Меня тоже регулярно порят.

– Ух ты. И кто же?

– Дарья Дмитриевна.

– Ничего себе! Давно?

– Несколько месяцев уже.

– За что?

– Как и тебя. Иногда за проступки, но чаще всего я сама прошу.

– Тебе нравится?

– Сначала не нравилось. Потом стала нравится. И я сама начала просить о порке.

– Прямо как у меня.

– Мы с тобой 2 мазохистки.

– Да уж.

Девушки вновь громко рассмеялись.

– Когда тебя пороли в крайний раз? – спросила Катя.

– В пятницу.

– Сильно?

– 100 ударов ремнем.

– Ну это ерунда по сравнению с моей поркой – с улыбкой сказала Катя.

– Но тоже не слабо – улыбаясь ответила Оксана.

– Покажи попу.

Оксана спустила штаны и трусы. Ее попа была чуть-чуть красной. Катя начала погладила попу подружки, потом сказала: «Отличная попа. Только мало поротая. Ее надо драть как следует».

– Как ты жестокая – с улыбкой сказала Оксана.

– Да я такая – сказала Катя и громко засмеялась.

Кате пришли в голову несколько отличных идей. Она рассказала о них Оксане. Та сначала не соглашалась, но после долгих уговоров Катя убедила ее. Осталось только убедить Дашу и Аню. Впрочем, девушки почти не сомневались, что начальницы согласятся.

Каждая из подруг была похожа на свою начальницу. Яркая красотка, спокойная и рассудительная Оксана была похожа на Дашу. А чуть менее красивая, но более харизматичная, темпераментная и решительная Катя походила на Аню.

Глава 5

В понедельник утром Катя рассказала о своих идеях Ане. Та была в восторге. Оксана, в свою очередь, поговорила с

Дашей, которой идеи также понравились. Было решено, что часть идей осуществят в эту пятницу, а остальные в следующую.

В пятницу вечером девушки собрались в кабинете Даши. Еще в понедельник было решено, что пороть девушек будут следующим образом: сначала Аня и Даша будут одновременно шлепать Катю и Оксану на коленях, причем девушки будут держать друг друга за руки. Сначала помощницу будет шлепать начальница, потом начальница коллеги. Каждая помощница получит по 20 шлепков от каждой начальницы. Потом каждая наказуемая получит по 20 ударов расческой и ремнем от каждой верхней. В это время другие 2 девушки будут держать наказуемую за руки и за ноги. При этом с самого начала наказания помощницы будут голыми.

Даша и Аня сели на диван. Катя и Оксана встали напротив них.

– Раздевайтесь – приказала Даша.

Помощницы замялись и стали переминаться с ноги на ногу. Им было стыдно раздеться перед коллегами.

– Быстрее – крикнула Даша.

Более решительная Катя начала раздеваться первой, увидев это, Оксана последовала ее примеру. Когда девушки разделись Даша и Аня приказали им лечь на колени. Каждая помощница легла на колени своей начальнице.

– Возьмите друг друга за руки – приказала Даша.

Девушки взяли за руки.

– Если отпустите руки друг друга каждая из вас получит по 10 дополнительных шлепков. Понятно? – сказала Даша.

– Да – хором ответили девушки.

Аня и Даша начали шлепать помощниц. Шлепки были совсем слабыми. Начальницы постоянно шутили и прикалывались. Помощницы тоже начали подкалывать друг друга. Все шлепанье сопровождалось шутками-прибаутками.

Потом Катя и Оксана поменялись местами. Попы девушек совсем не покраснели, как будто их не шлепали только что. Даша и Аня начали гладить попы помощниц. Они хотели почувствовать новые для них попки.

Началась 2-я часть шлепки. В этот раз все было серьезно. Никаких шуток не было. Нижним тоже было не до смеха. Хотя они с честью выдержали шлепку, не кричали, не плакали и даже не стонали удары были сильными и попам было больно.

Когда шлепка закончилась, девушки встали, погладили свои попы, потом обнялись и поцеловали друг друга. Начальницы также встали, обняли помощниц, поцеловали их и сказали, что гордятся ими.

Потом Аня достала из сумки расческу, вновь села на диван и сказала Кате лечь к ней на колени. Как автора идеи Катю решили пороть первой. Даша взяла Катю за руки, а Оксана за ноги. Аня несколько раз погладила попу Кати сначала руками, потом расческой. Попа была чуть красной. Потом Аня спросила готова ли Катя к порке.

– Готова – тихо ответила Катя.

Аня замахнулась и нанесла первый удар. Катя почувствовала тупую боль в попе и ойкнула. Аня продолжала методично и размеренно шлепать помощницу чередуя удары по разным ягодицам. Оксана с интересом наблюдала как постепенно краснеет попа подруги. Она впервые видела порку со стороны и понимала, что скоро окажется на месте Кати. Оксана волновалась. Она поняла, что Аня шлепает намного сильнее чем Даша и боялась, что ей будет трудно выдержать порку от нее.

Аня постепенно увеличивала силу ударов и уменьшала перерывы между ними. Катя держалась достойно. До конца порки она ни разу ни крикнула, только ойкала и айкала. К тому же, Даша всю порку ее утешала и целовала, что придавало сил наказуемой. Наконец, Аня нанесла последний удар и начала гладить попу Кати сначала руками, потом расческой. Попа была лилово-красной. Даша и Оксана тоже начали гладить попу наказуемой. Катя также стала тереть свою попу. Аня сказала Кате встать. Та встала, девушки обняли и поцеловали ее.

Потом Аня вновь села на диван и сказала Оксане лечь к ней на колени. Та легла. Даша взяла Оксану за руки, а Катя за ноги. Аня несколько раз погладила попу Оксаны сначала руками, потом расческой. Попа была чуть красной. Потом Аня спросила готова ли Оксана к порке.

– Да – тихо ответила Оксана.

Аня замахнулась и нанесла первый удар. Оксана почувствовала сильную боль и громко ойкнула. С каждым ударом крик Оксаны становился все громче. К концу порки на ее щеках появились первые слезы. Будь порка чуть длиннее, Оксана бы зарыдала.

Даша удивилась реакции помощницы. Когда она шлепала Оксану, та никогда громко не кричала, а часто переносила порки без единого звука. Впрочем, Даша знала, что Аня порет гораздо жестче чем она и что Оксана не привыкла к такой жесткой шлепке. Поэтому изо всех сил Даша старалась помочь Оксане: она постоянно целовала и утешала наказуемую.

После последнего удара Аня начала гладить попу Оксаны сначала руками, потом расческой. Попа стала лилово-красной как у Кати. Даша и Катя тоже начали гладить попу наказуемой. Оксана также стала тереть свою попу. Аня сказала Оксане встать. Та встала, девушки обняли и поцеловали ее.

Настала очередь Даши. Сначала на ее колени легла Катя, потом Оксана. Даша порола значительно мягче чем Аня. Но девушкам это не сильно помогло. Их попы были уже крепко отшлепаны, поэтому даже более слабые удары Даши вызывали ощутимую боль. И Катя и Оксана во время всей порки ойкали и айкали. После порки попы девушек стали бордово-красными.

Когда шлепка закончилась девушки решили немного отдохнуть и попить чай. Потом Катя легла на диван и положила

под попу подушку. Аня взяла со стола принесенный с собой ремень. Даша взяла Катю за руки, а Оксана за ноги. Затем Аня подошла к Кате, погладила ее по голове, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Готова – ответила Катя.

Даша тоже погладила Катю по голове и поцеловала ее. Аня подошла к попе помощницы и несколько раз погладила ее. Потом сложила ремень, замахнулась и нанесла первый удар. На попу Кати обрушился звонкий удар. Катя ойкнула. Аня продолжила равномерно и методично пороть, делая небольшие перерывы и регулярно переходя на другую половину попы. Катя держалась достойно. Она не кричала и не плакала, только стонала.

Нанеся последний удар, Аня погладила попу Кати, потом передала ремень Даше, а сама встала на ее место. Воспользовавшись небольшим перерывом, Катя потерла попу. Даша подошла к попе Кати, немного погладила ее и начала пороть. Удары были слабее чем у Ани, но Кате все равно было больно. Изрядно поротая попа остро реагировала даже на не очень сильные удары. Катя стонала всю порку, а под конец даже всплакнула. Закончив порку, Даша отложила ремень и погладила попу Кати. Попа была ярко-красной. Катя потихоньку успокоилась. Аня и Оксана некоторое время после порки держали Катю пока те не успокоится. Потом они подошли к попе наказанной и тоже начали ее гладить. Через пару минут девушки помогли Кате встать. Катя потерла по-

ротую попу, другие девушки обняли и поцеловали ее.

Пришла очередь Оксаны. Она ждала этот момент со страхом, но одновременно с возбуждением и нетерпением. С одной стороны она видела страдания Кати и ее извивающуюся под ударами ремня попу, с другой была возбуждена, предвкушая свою порку.

Оксана легла на диван и положила под попу подушку. Даша взяла Оксану за руки, а Катя за ноги. Аня взяла ремень, подошла к попе помощницы и несколько раз погладила ее. Потом сложила ремень, замахнулась и нанесла первый удар. Ремень опустился на попу Оксаны. Она застонала и начала ерзать. Аня продолжила порку. Оксана стонала намного громче и ерзала намного сильнее чем Катя. Девушки с трудом держали ее.

После 20-го удара Аня передала ремень Даше. Оксана к этому времени уже плакала. Немного погладив попу, Даша продолжила порку. Немного успокоившаяся в перерыве Оксана вновь начала плакать. К концу порки ее лицо было мокрым от слез, а под головой была лужа. Даша закончила порку и погладила попу Оксаны. Та начала успокаиваться. Потом Даша взяла платок, подошла к Оксане, вытерла ее слезы и лужу под подушкой, затем сказала: «Ты молодец, солнышко. Я горжусь тобой».

– Спасибо, Дарья Дмитриевна – всхлипывая, сказала Оксана.

Девушки помогли Оксане подняться. Оксана начала те-

реть выпоротую попу, остальные девушки обняли и поцеловали ее.

После порки девушки начали любоваться поротыми попами и спорить чья попа порота сильнее и чья выглядит красивее. Победителя выявить не удалось. Обе попы были крепко выпороты и выглядели изумительно.

Придя домой, Катя и Оксана пошли в душ включили напор воды на полную и стали ласкать себя, кончив с бурным оргазмом. Ночью они обе ласкали себя в кровати и также кончили с классным оргазмом.

Даша и Аня, придя домой, устроили мужьям вечер феерического секса. Они трахались до изнеможения, каждый испытывая великолепный оргазм.

Глава 6

На следующей неделе в субботу девушку собрались дома у Ани, чтобы осуществить очередную идею Кати. Она хотела познакомить Оксану с розгами и хлыстом. Девушки попили чай на кухне, потом прошли в экзекуторскую. Накануне девушки решили, что Катя и Оксана получат от Ани и Даши по 30 ударов розгами и хлыстом каждая.

– Знакомые комната и лавка – с улыбкой сказала Катя в экзекуторской.

– Да уж – ответила Аня.

Присутствующие дружно рассмеялись. Все девушки знали историю первой порки Кати.

– Тогда раздевайся и ложись на лавку – сказала Аня Кате.

Катя быстро разделась и легла на скамейку. Аня взяла из шкафа маленькую подушку и положила ее под попу Кати. Потом она взяла веревки и начала связывать наказуемую. Аня привязала руки и ноги Кати к ножкам лавки. Каждую руку привязала отдельно, чтобы Катя не могла перевернуться. Еще привязала наказуемую в районах поясницы и бедер. Катя не могла даже пошевелиться.

Закончив привязывать, Аня подошла к голове Кати, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Да – ответила Катя.

Аня подошла к ведру. В этот раз там было 20 прутьев. На всякий случай Аня подготовила больше прутьев. В ведре были как толстые длинные розги, так и более короткие и тонкие. Последние предназначались для неопытной Оксаны.

Аня взяла один из прутьев и свистнула им в воздухе. Катя, в отличие от первого раза отреагировала спокойно. А вот Оксана смотрела на начальницу со страхом. Потом Аня подошла к попе Кати, погладила ее, затем замахнулась и нанесла первый удар. В этот она с самого начала порола сильно и перерывы между ударами делала небольшими, к тому же применяла захлесты и оттяжки. Кате было очень больно, гораздо больнее чем в первый раз. Она старалась достойно терпеть и не плакала, и в начале порки только ойкала и айкала. Но ее терпения хватило ненадолго. Уже к 5-му удару Катя начала кричать, к 10-му стала плакать, а после 20-го непре-

рывно редела и выла белугой. Оксана с ужасом смотрела на страдания подруги.

Аня, как всегда, порола равномерно и методично. Через каждые 5 ударов она меняла стороны порки. Нанеся последний удар, Аня погладила попу Кати, потом передала розгу Даше. Но прут уже сильно поистрепался, поэтому Даша выбросила его и взяла новый из ведра. Потом она подошла к голове Кати, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли та к порке. Катя во время перерыва успокоилась и перестала плакать, лишь всхлипывала.

– Готова – ответила заплаканная Катя.

Даша взяла платок и вытерла слезы Кати.

– Спасибо, Дарья Дмитриевна – сказала Катя.

Потом Даша подошла к попе Кати, погладила ее, затем замахнулась и нанесла первый удар. Как обычно, Даша порола слабее чем Аня, к тому же без захлестов и оттяжек. Но Кате это не сильно помогло. Ее плач возобновился с новой силой.

Закончив порку, Даша бросила прут на пол и начала гладить попу Кати. Аня и Оксана присоединились к ней. Катина попа выглядела шикарно. Четкие, ровные, параллельные друг другу полоски стояли почти вплотную друг к другу и покрывали всю поверхность попы от поясницы до бедер. И Аня и Даша были отличными порщицами и мастерски владели искусством порки. И все же их следы легко можно было отличить. Полоски от Ани были более четкими и глубокими, многие полукругом заходили на бок. Полоски от Даши охва-

тывали только попу и были заметны не так сильно. Потом девушки подошли к голове Кати, вытерли ей слезы, начали гладить ее, целовать, утешать и подбадривать. Было решено перед поркой хлыстом дать Кате небольшой перерыв.

После перерыва Аня взяла хлыст и опять подошла к голове Кати, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Да – тихо ответила Катя.

Аня подошла к попе помощницы, погладила ее, затем замахнулась и нанесла первый удар. Катя почувствовала жгучую острую боль, заплакала и заорала. Аня продолжила пороть. Крик Кати усиливался с каждым ударом, пока к 5-му удару не превратился в сплошной рев и вой. Аню это не остановило. Она продолжала равномерно и методично пороть.

Нанеся последний удар, Аня погладила попу Кати и передала хлыст Даше. Та, погладив попу помощницы, продолжила порку. Катя даже не заметила небольшого перерыва, ее рев и вой не прекращались ни на минуту.

Оксана с ужасом наблюдала за поркой. Она понимала, что совсем скоро окажется на месте подруги. Девушка ругала себя, что согласилась на это и желала сбежать подальше из этой ужасной комнаты.

Даша нанесла последний удар, отложила хлыст в сторону и начала гладить попу Кати. Аня и Оксана присоединились к ней. Катя поняла, что порка закончилась и понемногу успокоилась. Ее попа выглядела впечатляюще. К следам от розог

добавились следы хлыста. Во многих местах они пересекались, было несколько кровоподтеков. Попа была горячая как сковорода.

Потом Аня принесла платок, вытерла слезы с лица Кати, поцеловала ее и спросила: «Зайка, ты же знаешь, что нам надо обработать твою попу?».

– Да, Анна Васильевна- всхлипнув, сказала Катя.

Аня принесла спирт и салфетки, и начала обрабатывать попу Кати. Та почувствовала жжение в попе и вновь начала плакать. Чтобы помочь Кате, Аня после обработки начал дуть на попу нижней. Даша и Оксана встали у головы Кати и начали гладить, целовать и подбадривать ее. Это помогло. Катя перестала плакать, лишь тихонько стонала и всхлипывала. Она была благодарна подругам за заботу. Закончив обработку попы, Аня также подошла к голове Кати, погладила, поцеловала и начала хвалить. А Оксана подошла к попе Кати и несколько раз поцеловала ее. Катя была удивлена и очень благодарна подруге за такую заботу. Даша и Аня растаяли от умиления. Они тоже целовали попы друг друга после взаимной порки.

Через несколько минут Аня развязала Катю. Немного потерев попу, она встала. Аня обняла ее, погладила по голове, поцеловала и сказала: «Молодец солнышко. Я горжусь тобой». Даша и Оксана также обняли и начали хвалить Катю.

– Иди в ванную, приведи себя в порядок, потом иди на кухню. Сделаем перерыв и попьем чайку – сказала Аня.

– Хорошо, Анна Васильевна.

Аня быстро прибралась в экзекуторской, потом девушки пошли на кухню. Катя пошла в душ, включила напор воды на полную и стала ласкать себя, кончив с бурным оргазмом. Из ванной она вышла минут через 20.

– Тебя долго не было. Что ты делала столько времени в ванной? – спросила Аня, когда Катя зашла на кухню.

– А то ты сама не знаешь – сказала Даша и громко рассмеялась.

Аня тоже засмеялась. Катя густо покраснела, опустила голову вниз и улыбнулась. Лишь Оксана сидела с подавленным видом. Она жутко боялась предстоящей порки.

Попив чаю, девушки вновь пошли в экзекуторскую. Оксана шла туда на ватных ногах.

– Раздевайся и ложись на лавку – сказала Аня Оксане.

Оксана стала переминаясь с ноги на ногу, потом заплакала. Даша обняла ее и сказала: «Не плачь, солнышко. Мы понимаем, что для тебя это в первый раз и ты боишься. Мы будем пороть тебя не сильно. Правда Аня?».

– Конечно.

Катя подошла к Оксане, погладила ее по голове и сказала: «Не бойся, зайка. Порка это не только больно, но и приятно. Видишь, меня несколько раз уже пороли розгами и хлыстом, а я жива-здоровая и хочу еще. Да и тебе самой нравится порка».

– Это правда – сквозь слезы с улыбкой ответила Оксана.

– Я же говорю- засмеялась Катя. – К тому я всю порку буду сидеть у твоей головы, гладить, целовать и подбадривать тебя.

– Правда?

– Конечно.

– Спасибо тебе, зайка.

– О чем речь? Мы же подруги.

Оксана успокоилась, разделась и легла на лавку. Аня взяла из шкафа маленькую подушку и положила ее под попу Оксаны. Потом она взяла веревки и начала связывать наказуемую. Аня привязала руки и ноги Оксаны к ножкам лавки. Каждую руку привязала отдельно, чтобы Оксана не могла перевернуться. Еще привязала наказуемую в районах поясицы и бедер. Оксана не могла даже пошевелиться. Она никогда не чувствовала себя такой беспомощной.

Закончив привязывать, Аня подошла к голове Оксаны, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Да – обреченно ответила Оксана.

Аня подошла к ведру. Она выбрала короткий и тонкий прут, потом подошла к Оксане и сказала:

– Для твоей порки мы будем использовать короткие и тонкие розги. Они бьют не так сильно и тебе будет не очень больно.

– Спасибо, Анна Васильевна – сказала Оксана. Ее слова приободрили девушку и придали ей сил.

Потом Аня подошла к попе Оксаны, погладила ее, затем

замахнулась и нанесла первый удар. Катя подошла к голове наказуемой, начала гладить, целовать и подбадривать ее.

Аня, как и обещала порола совсем слабо, вполсилы. Оксане было не очень больно. Она достойно терпела и не плакала, только ойкала и айкала. Поддержка Кати придавало ей сил. Аня постепенно увеличивала силу ударов, но даже последние удары были тех, которые получила Катя. К тому же Аня не делала захлестов и оттяжек. Но к концу порки Оксана все равно начала стонать и всхлипывать.

Нанеся последний удар, Аня погладила попу Оксаны, потом передала розгу Даше. Но Даша решила взять новую розгу. Как и Аня, Даша выбрала короткий и тонкий прут. Потом она подошла к голове Оксаны, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли та к порке. Оксана во время перерыва совсем успокоилась.

– Готова – спокойно ответила Оксана.

Потом Даша подошла к попе Оксаны, погладила ее, затем замахнулась и нанесла первый удар. Даже в этот раз, Даша порола слабее чем Аня. Оксана выдержала порку достойно, не заплакав даже в конце. Лишь иногда она ойкала, айкала и постанывала.

Закончив порку, Даша бросила прут на пол и начала гладить попу Оксаны. Аня и Катя присоединились к ней. Попа Оксаны выглядела хорошо, но было понятно, что пороли ее не сильно. Полоски были ровные, параллельные друг другу, полосы стояли почти вплотную друг к другу и покрывали

всю поверхность попы от поясницы до бедер, но были не такими яркими как у Кати. Потом девушки подошли к голове Оксаны, начали гладить ее, целовать, утешать и хвалить. Было решено перед поркой хлыстом дать Оксане небольшой перерыв.

После перерыва Аня взяла хлыст и опять подошла к голове Оксаны, погладила ее, поцеловала и спросила готова ли она к порке.

– Да – тихо ответила Оксана.

Катя вновь села у головы подруги. Аня подошла к попе наказуемой, погладила ее, затем замахнулась и нанесла первый удар. Как и в случае с розгами, первые удары Ани были совсем слабыми, вполсилы. Но Оксане все равно было гораздо больнее. С 1-го удара она начала стонать, на 5-м закричала, а после 10-го начала плакать и орать.

Нанеся последний удар, Аня погладила попу Оксаны и передала хлыст Даше. Та, погладив попу помощницы, продолжила порку. Оксана даже не заметила небольшого перерыва, ее плач не прервался ни на секунду, несмотря на ослабление силы ударов.

Даша нанесла последний удар, отложила хлыст в сторону и начала гладить попу Оксаны. Аня и Катя присоединились к ней. Оксана поняла, что все закончилось и понемногу успокоилась. Ее попа выглядела очень красиво. К следам от розог добавились следы хлыста. В некоторых местах они пересекались, было пара кровоподтеков. Попа была красная

и горячая.

Потом Даша принесла платок, вытерла слезы с лица Оксаны, поцеловала ее и спросила: «Солнышко, ты же знаешь, что нам надо обработать твою попу?».

– Да, Дарья Дмитриевна – всхлипнув, сказала Оксаны.

Даша принесла спирт и салфетки, и начала обрабатывать попу Оксаны. Та почувствовала жжение в попе и вновь начала плакать. Чтобы помочь Оксане, Даша после обработки начал дуть на попу нижней. Аня и Катя встали у головы Оксаны и начали гладить, целовать и подбадривать ее. Это помогло. Оксана перестала плакать, лишь тихонько стонала и всхлипывала. Она была благодарна коллегам за заботу. Закончив обработку попы, Даша также подошла к голове Оксаны, погладила, поцеловала и начала хвалить. А Катя подошла к попе Оксаны и несколько раз поцеловала ее.

Через несколько минут Аня развязала Оксану. Немного потеряв попу, она встала. Даша обняла ее, погладила по голове, поцеловала и сказала: «Молодец солнышко. Я горжусь тобой». Аня и Катя также обняли и начали хвалить Оксана.

– Иди в ванную, приведи себя в порядок, потом иди на кухню обедать- сказала Аня.

– Хорошо, Анна Васильевна.

Аня быстро прибралась в экзекуторской, потом девушки пошли на кухню. Оксана пошла в душ, включила напор воды на полную и стала ласкать себя, кончив с феерическим оргазмом. Из ванной она вышла минут через 20.

– Вижу тебе тоже понравилась порка– сказала Аня, когда Оксана зашла на кухню.

– Да – опустив голову вниз с улыбкой сказала густо покрасневшая Оксана.

Остальные девушки громко рассмеялись.

– Спасибо вам за все девчонки – сказала Оксана.

Все девушки встали из-за стола и обняли ее. Пообедав, девушки разошлись по домам.